Рецензия /
Book Reviews

https://elibrary.ru/ZVWLFO
УДК 821.133.1.0
ББК 83.3(4Фра)

НОВАЯ КНИГА ОБ АВТОРЕ ПОЭМЫ «МОНРЕПО». БАРОН НИКОЛАИ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

© 2022 г. К.А. Чекалов
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 03 августа 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 01 сентября 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-356-369

Аннотация: 17 октября 2017 г. в Национальной и университетской библиотеке Страсбурга состоялась конференция «Эльзасский интеллектуал в России эпохи Просвещения: Л.Г. Николаи, страсбургский президент Российской Академии наук». Материалы этой конференции, с приложением других очерков и документов, были положены в основу рецензируемой книги (выпущена под редакцией профессора Сорбонны Родольфа Бодэна и старшего научного сотрудника ИРЛИ РАН Александры Веселовой). Авторы книги — известные ученые из Франции, России, Германии и Швейцарии. Барон Людвиг Генрих фон Николаи (1737–1820; в России его именовали Андреем Львовичем) сыграл заметную роль в русской общественной и культурной жизни конца XVIII в. Николаи являлся выходцем из интеллектуальной среды Страсбурга, которая стала предметом исследований во включенных в книгу очерках Р. Бодэна, Д. Рюск и В. Береловича. С 1769 г. он находился в России, где ему была доверена должность наставника наследника престола Павла Петровича. В 1798 г. Николаи был назначен президентом Российской академии наук; с его продуктивной деятельностью на этом посту знакомит очерк Н. Прохоренко. Ряд материалов рецензируемого труда посвящен литературному творчеству Николаи, плодовитого и разностороннего поэта (статьи М. Аренса и А. Ананьевой). Для потомков имя Николаи ассоциируется прежде всего с приобретенной им в 1788 г. знаменитой усадьбой Монрепо в Выборге, которой он в 1804 г. посвятил поэму, вероятно, лучшее свое сочинение (статья Ю. Мошник и М. Ефимова). В книге также уделено внимание Николаи как персонажу историографических очерков и художественной литературы (статьи А. Веселовой и М. Ефимова). В приложении помещены пять неопубликованных писем Николаи; их адресаты — дипломат и юрист Ф.А. Анненберг и поэт и ученый К. Пфеффель. Книга снабжена хронологией жизни и творчества Николаи и краткими аннотациями статей (на французском и русском языках).
Ключевые слова: Просвещение, неоклассицизм, поэма, усадьба, письмо, мемуары, Страсбург, Германия, Франция.
Информация об авторе: Кирилл Александрович Чекалов — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9050-0636
E-mail: tchekalov@yandex.ru
Для цитирования: *Чекалов К.А.* Новая книга об авторе поэмы «Монрепо». Барон Николаи и его окружение // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 356–369. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-356-369

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

NEW BOOK ON THE AUTHOR OF A POEM *MONREPOS*. BARON NICHOLAY AND HIS ENTOURAGE

© 2022. Kirill A. Chekalov
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: August 03, 2022
Approved after reviewing: September 01, 2022
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: On October 17, 2017 the conference "An Alsatian Intellectual in Enlightenment Russia: L.G. Nikolay, Strasbourg President of the Russian Academy of Sciences" happened. Materials of the conference, with the addition of other essays and documents, formed the basis of the book under review (published under the editorship of Sorbonne Professor Rodolphe Baudin and Senior Researcher of IWL RAS Alexandra Veselova). The book's authors are well-known scientists from France, Russia, Germany and Switzerland. Baron Ludwig Heinrich von Nikolay (1737–1820; in Russia he was called Andrey Lvovich) played a prominent role in Russian social and cultural life at the end of the 18th century. Nicolay came from the intellectual milieu of Strasbourg, which became a subject of research in the essays included the book by R. Baudin, D. Ryusk and V. Berelovich. From 1769 he was in Russia, where he was entrusted with the position of mentor to the heir to the throne, Pavel Petrovich. In 1798, Nikolay was appointed president of the Russian Academy of Sciences; N. Prokhorenko's essay is devoted to his productive activity in this post. Thanks to his personal qualities, Nicholas managed to stay at court after the coup on March 12, 1801 and ingratiate himself with Alexander I; in 1803 he left the service. A number of materials of the reviewed work are devoted to the literary work of Nikolay, a prolific and versatile poet (articles by M. Arens and A. Ananyeva). For posterity, the name Nikolay is associated primarily with the famous estate of Mon Repos in Vyborg, which he acquired in 1788, to which he dedicated a poem in 1804, probably his best work (article by Yu. Moshnik and M. Efimov). The book also pays attention to Nikolay as a character in historiographical essays and fiction (articles by A. Veselova and M. Efimov). Attached are five unpublished letters from Nicolai; their addressees are the diplomat and lawyer F.A. Annenberg and the poet and scientist K. Pfeffel. The book is provided with a chronology of Nicolai's life and work and brief annotations of articles (in French and Russian).

Keywords: Enlightenment, neoclassicism, poem, estate, letter, memoirs, Strasbourg, Germany, France.

Information about the author: Kirill A. Chekalov, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002- 9050-0636

E-mail: tchekalov@yandex.ru

For citation: Chekalov, K.A. "New Book on the Author of a Poem *Monrepos*. Baron Nicholay and his Entourage." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 356–369. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-356-369

17 октября 2017 г. в Национальной и университетской библиотеке Страсбурга (Bibliothèque nationale et universitaire de Strasbourg) состоялась однодневная конференция «Эльзасский интеллектуал в России эпохи Просвещения: Л.Г. Николаи, страсбургский президент Российской академии наук». Рецензируемый труд [12] включает в себя переработанные в статьи доклады участников этой конференции, а также ряд специально подготовленных для данного издания материалов. Авторы труда — известные ученые из Франции, России, Швейцарии и Германии. Книга представляет несомненный интерес не только для историков и культурологов, но и для литературоведов.

Уроженцу Страсбурга, выпускнику здешнего университета, Людвигу Генриху Николаи (в России — Андрей Львович Николаи; 1737–1820) суждено было стать заметной фигурой российской общественной жизни конца XVIII в. В 1760 г. он отправился в Париж, где познакомился с философами-энциклопедистами, а также с русским посланником при дворе Габсбургов в Вене князем Д.М. Голицыным, который пригласил его к себе в качестве личного секретаря. В 1763 г. по приглашению отставного гетмана К.Г. Разумовского Николаи становится воспитателем его старшего сына Алексея; они совершают совместное образовательное путешествие по всей Европе. В 1769 г., находясь в Англии, Николаи получает приглашение от графа Н.И. Панина сделаться наставником наследника российского трона. Это приглашение было сделано благодаря рекомендациям Разумовского и земляка и ближайшего приятеля Николаи Франсуа Лафермьера, библиотекаря Великого князя. Обосновавшись в России, в 1776 г. Николаи женился на Иоганне Поггенполь; их единственный сын родился год спустя. В 1788 г. Николаи приобрел имение Монрепо (Выборг), где проводил лет-

ние месяцы и где окончательно обосновался после отставки. В 1796 г., после своего восшествия на престол, император Павел I осыпал наставника почестями, утвердил в баронском достоинстве (ранее этот титул был дарован Николаи в Вене Иосифом II) и назначил его президентом Академии наук; здесь Николаи пришлось расхлебывать накопившиеся организационные и финансовые проблемы. Благодаря своему мирному деликатному характеру Николаи сумел удержаться при дворе после переворота 12 марта 1801 г., но пресытился нездоровой придворной обстановкой и стал подавать прошения об отставке; его желание было удовлетворено лишь в 1803 г. Николаи похоронен на острове Людвигштайн в усадьбе Монрепо, где покоятся и другие представители его рода.

Рецензируемую книгу составляли и редактировали Родольф Бодэн, профессор русской литературы Сорбонны (ранее, в 2007–2018 гг., он преподавал в Страсбургском университете), и Александра Юрьевна Веселова, старший научный сотрудник отдела русской литературы XVIII в. Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Книга включает в себе четыре раздела («Благоприятный контекст: Страсбургский университет и российские научные сети в эпоху Просвещения», «Людвиг Генрих Николаи на службе России», «Людвиг Генрих Николаи и его карельская усадьба Монрепо», «Образ Людвига Генриха Николаи в памяти потомков»), а также подготовленные Р. Бодэном введение и заключение, два приложения и резюме статей (на французском и русском языках).

Проблемное введение профессора Родольфа Бодэна по своему значению выходит за рамки обычного предисловия к публикации трудов конференции. Здесь с учетом новейших исследований обобщается роль Страсбургского университета как важнейшего центра культурных и научных связей. Хотя было бы преувеличением считать его университетом первого ряда (среди тогдашних учебных заведений), но в силу особого географического положения города он вобрал в себя элементы немецких и французских просветительских традиций и сделался важным перекрестком научных связей и маршрутов XVIII в. Открытость университета современным педагогическим и научным веяниям выразилась, в частности, в учреждении новых учебных курсов. И, что особенно примечательно, заметную роль в культурном трансфере играли тогда русские ученые. Р. Бодэн обращает особое внимание на то обстоятельство, что обучение русских студен-

тов в Страсбургском университете поощрялось за счет выделения различных стипендий. Благодаря этому возможность обучаться в этом учебном заведении получали не только выходцы из знати, но и представители третьего сословия (например, естествоиспытатель И.И. Лепехин).

Привлекательным для молодежи был и сам оказавшийся в стороне от военных действий, сильно обновленный в XVIII в. город Страсбург, с его активной культурной жизнью и развитой инфраструктурой. Страсбургский университет интересовал россиян по целому ряду причин, среди которых следует назвать и «протестантский дух», который казался меньшим злом по сравнению с духом католическим, и отсутствие той концентрации нравственных соблазнов, которая была присуща Парижу.

В первый раздел книги включены очерки о двух современниках Николаи, известных университетских лекторах и ученых. Это профессор естественной истории Иоганн Германн (1738–1800), а также юрист и политический деятель Христофор-Вильгельм Кох (1737–1813), автор основанного на его лекциях учебника «История России», директор страсбургской дипломатической школы в 1770–1780-х гг. Статья о Кохе подготовлена Р. Бодэном в соавторстве с Владимиром Береловичем (Высшая школа социальных наук); ранее те же авторы выпустили комментированную публикацию упомянутого учебника [14]. Авторы приходят к выводу, что книга Коха представляет собой «качественную компиляцию», в которой учтены работы немецких историков и сделан акцент на военной истории; в ней подчас звучат нелицеприятные для российских властей ноты. Что касается известного в Европе естествоиспытателя Германна, то он обучал небогатых русских студентов, которые изучали медицину и юриспруденцию благодаря стипендиям семьи Голицыных или Петербургской Академии наук. Его лекции по естественной истории имели большой успех, а его естественнонаучный кабинет посещали в том числе и представители русской знати (Разумовские, Строгановы, Шуваловы, Голицыны…).

Второй раздел рецензируемого труда — «Людвиг Генрих фон Николаи на российской службе» — включает очерки Морица Аренса «Писать, чтобы воспитывать: литературные дебюты Людвиг Генрих фон Николаи в России» и Наталии Прохоренко «Людвиг Генрих фон Николаи, президент Академии наук Санкт-Петербурга». В третий раздел вошли очерки «Людвиг Генрих Николаи, оформитель своего парка: об одной статуе в парке Монре-

по» Юлии Мошник и Михаила Ефимова (Выборгский музей-заповедник) и «Людвиг Генрих Николаи, Монрепо и поэзия садов» Анны Ананьевой (Тюбингенский университет). Оба очерка в той или иной степени затрагивают поэму Николаи «Монрепо» и отражение в ней художественных пристрастий автора. Таким образом, одним из фокусов книги становится усадьба Монрепо (реальная и виртуальная), а собственно литературное творчество Николаи, о котором хотелось бы сказать подробнее, оказалось разведено по двум разделам книги.

Что касается поэмы «Монрепо», то она в последнее время привлекает повышенное внимание отечественных исследователей и переводчиков. Поэма была впервые напечатана в Санкт-Петербурге у издателя Дрешлера в 1806 г.; перепечатана за пределами России в 1810 и 1817 гг. К ней прилагался план обширной усадьбы. Существует три разных перевода поэмы на русский язык, причем два из них были выполнены в 1994 г. [4; 5], а третий (наиболее удачный и близкий к оригиналу) выпущен отдельным изданием в 2011 г. [6] и снабжен статьями и развернутыми комментариями Ю. Мушник и М. Ефимова. Упомянутый выше очерк Ананьевой, не повторяя существующие исследования, анализирует издательскую историю поэмы и вписывает ее в общую раму садовых текстов XVIII в.

Как справедливо указывают Ю. Мушник и М. Ефимов, усадьба Монрепо уже в силу своего местонахождения (Финляндия, периферия Российской Империи) оказалась важным узлом культурного диалога и одновременно «лабораторией, где поэт попытался осуществить синтез между античной мифологией, европейской неоклассической эстетикой и довольно вольной трактовкой финского субстрата» [12, с. 148]. Особенность поэмы «Монрепо» заключается в том, что автор поэтического сочинения одновременно разрабатывал и проект усадьбы; следует вспомнить, что один из теоретиков ландшафтного сада, Александр Поуп, в то же время является крупным представителем английской классицистической поэзии. Воздействием эстетики неоклассицизма отмечена и поэма «Монрепо», сочетающая в себе мифологическую и практическую перспективы, колеблясь между символизацией садового текста и экскурсионным маршрутом. Программа поэмы намечена уже в первых ее строках.

Мечты далекой юности моей,
Рожденные напевами Тибулла,
В час наступившей старости сбылись.
Сбылись и больше. Нечего желать мне!
Хоть и не в Альбионе иль Женеве
Божок-хранитель умный указал
Мне уголок покоя, некий Тибур [6, с. 9].

Здесь автор гармонично соединяет автобиографический контекст (указывая в постраничной сноске на одно из ранних своих сочинений, «Элегию в подражание Тибуллу», 1760) с отсылкой к разнообразным культурным традициям (английской, швейцарской, итальянской). «Альбион» — маркер английского пейзажного сада. В оригинале упоминается не сама по себе Женева, а «берега Лемана»; здесь возникает вполне определенная ассоциация с идиллиями Соломона Гесснера (в конце XVIII в. хорошо известными в России) [12, с. 171]. Тибур — римское наименование Тиволи (знаменитый парк виллы д'Эсте является настоящей жемчужиной садово-паркового искусства).

В поэме Николаи находится место как философско-эстетическим выкладкам, так и веселой игре с читателем. Озорной характер носит, например, проект создания на дальних задворках парка (так называемый «Конец света») статуи Николая Угодника, но в не совсем обычном обрамлении; не случайно в этой связи упоминание живописи Фрагонара с его игривыми рокайльными сюжетами:

Внизу стоит на валуне огромном
Святитель Николай, изображенный
Средь юных жен, молящих о ребенке.
Лукавый Фрагонар его таким
Посмел увидеть — будто бы зовущим:
Бесплодные красавицы! Придите,
Но без супруга, а с любезным вашим;
Благословлю, и с непорожним чревом
Вернетесь вы. — Вот по каким ступеням
Мы к шаловливой шутке подошли [6, с. 20].

Однако представленный в процитированных строках замысел так и не был осуществлен; после смерти отца Павел Андреевич Николаи решил установить на указанном месте статую легендарного финского аэда Вяйнемёйнена. Ей выпала нелегкая судьба; в настоящее время посетители парка могут увидеть современную реконструкцию статуи.

Тема соревнования природы и искусства, восходящая к маньеризму, также находит себе весьма подробное воплощение в «Монрепо»:

Искусства руку видишь по сей день
В природе, явленной еще прекрасней;
Но здесь, где глазу предстает усадьба,
Природе отведен лишь уголок,
Чтоб ей свободнее снискать восторги.
По струнке выровнены тут аллеи
Цветущих лип, что делят поле на
Участки симметричнее лужаек
С беседками, кустарником душистым,
Скульптурами и вазами: не случай
Расположил их так, но скрытый план [6, с. 25–26].

При всех очевидных достоинствах поэмы «Монрепо» она не может считаться единственным достойным внимания современных исследователей сочинением Николаи. Его наследие как писателя велико и разнообразно, и статья М. Аренса становится чрезвычайно удачным введением в изучение творчества Николаи. Он писал сатирические поэмы, басни [7], баллады, элегии, оды, афоризмы. Николаи высоко ценил «Орландо» Ариосто (в его библиотеке хранилось немало книг итальянских писателей XVI–XVII вв., причем на разных языках) и выполнил несколько переводов-подражаний великому итальянцу, придав оригиналу «бюргерское измерение» [15, с. 282]. Его перу принадлежат также переделки двух пьес Мольера («Тартюфа» и «Школы жен»), переработки одной из комедий К. Гольдони и «Гофолии» Расина (в предисловии автор обосновал некоторые свои переводческие установки).

В 1811 г. Николаи начал писать свои воспоминания, которые строятся главным образом как последовательность портретов знаменитостей

(Дидро, Вольтер, Руссо, Фальконе, Метастазио, Глюк). Фрагмент воспоминаний, посвященный Фальконе и его памятнику Петру I (1766–1778), был в 1965 г. опубликован на страницах журнала «Искусство» [3]; он свидетельствует о том, что Николаи являлся еще и проницательным художественным критиком. Многие исследователи констатируют, что мемуары Николаи отмечены тенденциозностью; в полном объеме они никогда на русский язык не переводились.

В числе прозаических сочинений Николаи следует назвать также аллегорическую «Сказку о красоте» (1773), посвященную разнообразным проявлениям добродетели и основанную, по мнению М. Аренса, на идеях Виланда и Шефтсбери [12, с. 109]. Первое известное упоминание об этой пространной сказке относится к 1771 г.; русская версия вышла в 1780 г., затем последовали французская, итальянская и английская. Из выполненных Николаи переводов примечательна книга шотландского историка Уильяма Робертсона «История государствования императора Карла V» (1769). В предуведомлении к переводу Николаи отмечает, что с учетом возраста своего главного читателя (будущего Павла I) он был вынужден упрощать и сокращать текст, основное назначение которого — воспитание просвещенного монарха. Еще один адресованный цесаревичу текст, на сей раз поэтический, — «Послание к его Императорскому Высочеству Великому князю Павлу Петровичу» — был написан Николаи к восемнадцатилетию воспитанника (1772) и впитал в себя идеи того же Робертсона [12, с. 117]. В «Послании...» кратко изложена история правителей разных эпох, от античности до современной Николаи России; ее венчает апология Петра I и Екатерины II, продолжателями дела которых и призван стать Павел.

«Послание...» имело трудную судьбу на родине автора: издатель Штайн под давлением цензуры отказался его печатать. Это побудило Николаи создать едва ли не самое едкое из своих сочинений — «Шестое письмо ломаным стихом к господам книжным цензорам» (1778), где крайне язвительно высмеиваются мещанские установки страсбургских «неистовых ревнителей». Данный текст (рукопись которого хранится в РНБ) не вошел в собрание сочинений Николаи 1817 г. в силу своей скандальности. Как полагает М. Аренс, воинственный тон автора объясняется тем, что он в конце 1770-х гг. был уже глубоко интегрирован в русский двор и мог не особенно заботиться о перспективах возвращения на родину [12, с. 123].

Четвертый раздел книги — «Образ Людвига Генриха Николаи в памяти потомков» — посвящен образу Николаи в русской биографической литературе XIX в. (статья А. Веселовой) и Николаи как эпизодическому персонажу романа Юрия Тынянова «Кюхля» (автор — М. Ефимов). В первой главе «Кюхли» представлен, так сказать, дружеский шарж на слегка выживающего из ума Николаи. Процитируем книгу Тынянова (речь в этом эпизоде идет о семейном совете, на котором решается судьба тринадцатилетнего Вильгельма):

> Приехал к ней в Павловск молодой кузен Альбрехт, затянутый в гвардейские лосины, прибыла тетка Брейткопф, и был приглашен *маленький седой старичок*, друг семьи, барон Николаи. *Старичок* был совсем дряхлый и нюхал флакончик с солью. Кроме того, он был сластена и то дело глотал из старинной бонбоньерки леденец. Это очень развлекало его, и он с трудом мог сосредоточиться. Впрочем, он вел себя с большим достоинством и только изредка путал имена и события [9, с. 13–14].

В 1811 г., когда разворачивается данный эпизод, барон давно находился на пенсии и поочередно жил то в Петербурге, то в Монрепо. Он действительно на протяжении многих лет знал семью Кюхельбекеров, однако присутствие Николаи на семейном совете маловероятно [12, с. 213]. Это не более чем традиционный для исторического нарратива прием, сопряжение фактического материала с фиктивным (притом с ироническим оттенком), где Тынянов актуализирует выработанный русской классической литературой топос комического немца. Кроме того, как полагает М. Ефимов, перед нами символ отжившей культурной эпохи, колоритные атрибуты которой — нюхательные соли и бонбоньерка. Справедливости ради следует отметить, что соль нюхают и герои Бальзака; стало быть, и через двадцать лет после смерти Николаи данную привычку еще не считали безнадежно устаревшей.

В статье коротко охарактеризована также телевизионная адаптация романа, поставленная в 1963 г. Александром Белинским. Здесь в роли Николаи снялся талантливый мастер комического рисунка Николай Трофимов (вскоре после съемок он стал актером БДТ, где проработал до конца жизни).

Большой интерес представляет статья А. Веселовой «“Сухой академический немец”: Людвиг Генрих Николаи в русской биографической литературе XIX века». (Как справедливо указал один из рецензентов книги, Роджер Бартлетт [11], французский перевод названия — “un sec Académicien allemand” — не вполне точен). В целом оценка личности и творчества Николаи русскими критиками и мемуаристами XIX в. вполне благосклонна, причем отечественные авторы склонны почти или полностью обходить стороной литературные заслуги Николаи и избирательно канонизировать его именно в качестве президента Академии наук [12, с. 196]. На этом фоне выделяется уже упоминавшееся выше уничижительное определение «сухой немец», которое, видимо, впервые употребил историк Е.С. Шумигорский (1857–1920), специалист по эпохе Павла I:

> Душой этих маленьких развлечений был всегда вместе с госпожой Бенкендорф весельчак Лафермьер, преданный великой княгине и поддерживавший репутацию французов в умении оживлять общество, тогда как товарищ его, сухой немец Николаи, редко посещал эти маленькие собрания, погруженный в денежные дела великокняжеского двора, доверенные ему Павлом Петровичем [10, с. 24].

Данная аттестация очень не понравилась внуку Николаи Александру Павловичу (1821–1899); в своем опровержении он указал, что его дед вовсе не был педантом, а влияние французской куртуазности в равной мере испытали оба друга — и Николаи, и Лафермьер. Позднее, в отдельном издании книги Шумигорский изъял упоминание о «сухом немце». Однако восемь лет спустя, в осуществленном им переводе с французского книги Франсуа Де Брэ «Записки баварца о России времен императора Павла I», он делает весьма нелицеприятное примечание, где именует Николаи «посредственным немецким поэтом», который в бытность свою президентом Академии наук якобы «заботился только о личных выгодах и о немецких членах Академии, презрительно относясь к русским» [2, с. 61, сноска 1]. Надо сказать, последняя констатация полностью противоречит другим свидетельствам.

С учетом повышенного интереса современного читателя к эпистоляриям следовало бы заново опубликовать переписку Николаи, в том числе

с представителями семьи Воронцовых. Правда, имеется современный русский перевод небольшой подборки писем к Воронцовым [8], однако тираж книги незначителен, приобрести ее можно только в музее-заповеднике Монрепо. Немецкоязычному читателю доступно современное издание переписки Николаи с его однофамильцем, берлинским издателем [13]. Что же касается франкоязычного читателя, то он имеет возможность ознакомиться с обширным корпусом все тех же писем к Воронцовым (публикация была осуществлена П.И. Бартеневым в 1881 г. [1]). Письма добавляют интересные штрихи к портрету Николаи, в том числе к его эстетическим воззрениям (в одном случае он рассуждает о минусах утонченного художественного вкуса, который мешает его обладателю наслаждаться живописью), но в основном они носят деловой, временами финансовый характер. Большое место в эпистолярии занимают переживания Николаи по поводу ухода из жизни его ближайшего друга Лафермьера.

В заключении к книге Р. Бодэн отдает дань меланхолической интонации: Николаи все же не стал активным участником тройственного культурного трансфера (Франция–Германия–Россия) — он не слишком хорошо говорил по-русски и скорее выступал как «перемещенное лицо». Отказавшись возвращаться на родину, он к концу жизни надолго замкнулся в своем имении, находившемся в зоне контакта русской, финской и немецкой культур и ставшем своего рода инобытием поликультурного Эльзаса, «осуществленной, но перемещенной в пространстве мечтой» [12, с. 222].

В приложении помещены пять неопубликованных писем Николаи; их адресаты — дипломат и юрист Ф.А. Анненберг и поэт и ученый К. Пфеффель. Здесь воссоздаются обстоятельства, связанные с переездом Николаи в Россию, его жизнью при дворе и бракосочетанием.

Нам остается только присоединиться к авторам уже имеющихся рецензий на эту достойную во всех отношениях книгу и выразить сожаление по поводу того, что в ней отсутствует именной указатель.

Список литературы

1 Архив князя Воронцова / ред. П.И. Бартенев. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1881. Кн. 22: Бумаги графов А.Р. и С.Р. Воронцовых: переписка с баронами А.Л. и П.А. Николаи. 558 с.

2 *Де Брэ Ф.Г.* Записки баварца о России времен императора Павла I // Русская старина. 1899. Т. С. № 10. С. 60–78.

3 *Николаи А.Л.* Фальконе // Искусство. 1965. № 4. С. 69–71. URL: http://mikv1.narod.ru/text/Nikolai.htm (дата обращения: 01.08.2022).

4 *Николаи Л.Г.* Имение Монрепо в Финляндии / пер. О.М. Глазковой // Санкт-Петербург. 1994. № 4 (10). С. 8–12.

5 *Николаи Л.Г.* Имение Монрепо в Финляндии / пер. И.И. Городинского // *Кищук А.А.* Парк Монрепо в Выборге. СПб: Дмитрий Буланин, 2001. С. 105–120.

6 *Николаи Л.Г.* Имение Монрепо в Финляндии / пер. с нем. М.Н. Костоломова. СПб.: Центр сохранения культурного наследия, 2011. 144 с.

7 *Николаи Л.Г.* Осёл-визирь // *Томан И.* Немецкие поэты в России. М.: [Б. и.], 2010. С. 10–11.

8 *Николаи Л.Г.* Письма к графам С.Р. Воронцову и А.Р. Воронцову. Год 1796. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2019. 60 с.

9 *Тынянов Ю.Н.* Кюхля // *Тынянов Ю.Н.* Сочинения: в 3 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1959. Т. 1. С. 13–324.

10 *Шумигорский Е.С.* Императрица Мария Феодоровна // Русский Архив. 1891. Т. 1. Кн. 1. С. 5–28.

11 *Bartlett R.* Louis Henri de Nicolay between France and Russia // E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2021. Vol. 9. P. 170–176. URL: https://iopn.library.illinois.edu/journals/vivliofika/article/view/903 (дата обращения: 01.08.2022).

12 *Baudin R., Veselova A.* (éd.) Louis Henri de Nicolay, un intellectuel strasbourgeois dans la Russie des Lumières. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2020. 279 p.

13 Die beiden Nicolai: Briefwechsel zwischen Ludwig Heinrich Nicolay in St. Petersburg und Friedrich Nicolai in Berlin (1776–1811). Lüneburg: Verl. Nordostdeutsches Kulturwerk, 1989. 587 s.

14 *Koch Ch.G.* Histoire de Russie, avec sa partie politique / edité par R. Baudin, W. Bérélowitch. Strasbourg: Presses Universitaires de Strasbourg, 2018. 326 p.

15 *Zanucchi M.* Die Ariostesken Kleinepen des Ludwig Heinrich von Nikolay // Ariost in Deutschland: Seine Wirkung in Literatur, Kunst und Musik / publié par Achim Aurnhammer, Mario Zanucchi. Berlin-Boston: Walter de Gruyter, 2020. P. 273–290.

References

1 *Arkhiv kniazia Vorontsova* [*Archive of Prince Vorontsov*], ed. P.I. Bartenev, book 22: Bumagi grafov A.R. i S.R. Vorontsovykh: perepiska s baronami A.L. i P.A. Nikolai [Papers of Counts A.R. and S.R. Vorontsov: Correspondence between Barons

A.L. and P.A. Nicolay]. Moscow, Tipografiia A.I. Mamontova Publ., 1881. 558 p. (In Russ.)

2 De Bre, F.G. "Zapiski bavartsa o Rossii vremen imperatora Pavla I" ["Memoirs of a Bavarian about Russia during the Reign of Emperor Paul I"]. *Russkaia starina*, vol. C, no. 10, 1899, pp. 60–78. (In Russ.)

3 Nikolai, A.L. "Fal'kone" ["Falconet"]. *Iskusstvo*, no. 4, 1965, pp. 69–71. Available at: http://mikv1.narod.ru/text/Nikolai.htm (Accessed 01 August 2022). (In Russ.)

4 Nikolai, L.G. "Imenie Monrepo v Finliandii" ["Monrepos Manor in Finland"], trans. by O.M. Glazkova. *Sankt-Peterburg*, no. 4 (10), 1994, pp. 8–12. (In Russ.)

5 Nikolai, L.G. "Imenie Monrepo v Finliandii" ["Monrepos Manor in Finland"], trans. by I.I. Gorodinsky. Kishchuk, A.A. *Park Monrepo v Vyborge* [*Monrepos Park in Vyborg*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, pp. 105–120. (In Russ.)

6 Nikolai, L.G. *Imenie Monrepo v Finliandii* [*Monrepos Manor in Finland*], trans. from German by M.N. Kostolomov. St. Petersburg, Tsentr sokhraneniia kul'turnogo naslediia Publ., 2011. 144 p. (In Russ.)

7 Nikolai, L.G. "Osiol-vizir'" ["Vizier Donkey"]. Toman, Inga. *Nemetskie poety v Rossii* [*German Poets in Russia*]. Moscow, [S. n.], 2010, pp. 10–11. (In Russ.)

8 Nikolai, L.G. *Pis'ma k grafam S.R. Vorontsovu i A.R. Vorontsovu. God 1796* [*Letters to the Counts S.R. Vorontsov and A.R. Vorontsov. 1796*]. St. Petersburg, Tsentr Sokhraneniia Kul'turnogo Naslediia Publ., 2019. 60 p. (In Russ.)

9 Tynianov, Iu.N. "Kiukhlia" ["Kyuhlya"]. Tynianov, Iu.N. *Sochineniia: v 3 t.* [*Works: in 3 vols.*], vol. 1. Moscow, Leningrad, Gousdarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959, pp. 13–324. (In Russ.)

10 Shumigorskii, E.S. "Imperatritsa Mariia Feodorovna" ["Empress Maria Feodorovna"]. *Russkii Arkhiv*, vol. 1, book 1, 1891, pp. 5–28. (In Russ.)

11 Bartlett, Roger. "Louis Henri de Nicolay between France and Russia." *E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies,* vol. 9, 2021, pp. 170–176. Available at: https://iopn.library.illinois.edu/journals/vivliofika/article/view/903 (Accessed 01 August 2022). (In English)

12 Baudin, Rodolphe, and Alexandra Veselova, éditeurs. *Louis Henri de Nicolay, un intellectuel strasbourgeois dans la Russie des Lumières.* Strasbourg, Presses universitaires de Strasbourg, 2020. 279 p. (In French)

13 *Die beiden Nicolai: Briefwechsel zwischen Ludwig Heinrich Nicolay in St. Petersburg und Friedrich Nicolai in Berlin (1776–1811)*. Lüneburg, Verl. Nordostdeutsches Kulturwerk, 1989. 587 S. (In German)

14 Koch, Christophe Guillaume. *Histoire de Russie, avec sa partie politique,* édité par R. Baudin, W. Bérélowitch. Strasbourg, Presses Universitaires de Strasbourg, 2018. 326 p. (In French)

15 Zanucchi, Mario. "Die Ariostesken Kleinepen des Ludwig Heinrich von Nikolay." *Ariost in Deutschland: Seine Wirkung in Literatur, Kunst und Musik,* publié par Achim Aurnhammer, Mario Zanucchi. Berlin-Boston, Walter de Gruyter, 2020. S. 273–290. (In German)